

УДК 1(091):612.821.2“652”.001.361 *Мария Загурская*
**«ЗАВЕТЫ ОТЦОВ» В «АФИНСКОЙ ПОЛИТИИ» И
 В «ПОЛИТИКЕ» АРИСТОТЕЛЯ: ОПЫТ
 ИНТЕРПРЕТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ MEMORY STUDIES**

Традиция, наследие, память, историческое сознание, идентичность – категории memory studies, интерес к которым в наши дни непрестанно возрастает. В данной статье автор делает попытку рассмотреть античные «заветы отцов», описанные Аристотелем в его философско-политических трактатах «Афинская политика» и «Политика», в контексте memory studies через изучение проявления «отеческих заветов» в коллективной памяти и их роли в формировании идентичности граждан полиса.

Ключевые слова: «заветы отцов», «отеческие заветы», memory studies, коллективная память, идентичность.

В 1890 г. среди папирусов, привезённых из Египта в Британию, нашли папирус с текстом, переписанным в к. I–н. II вв., идею которого приписали Аристотелю [4, с. 132]. Речь идёт о трактате Аристотеля «Афинская политика». Трактат «Афинская политика», время написания которого около 328–325 гг. до н. э. – это одна из 158 «политий» [4], описанных Аристотелем и положенных в основу трактата «Политика». Итак, перед нами две работы Аристотеля: фундаментальный философско-политический трактат «Политика», написанный с целью теоретического построения идеального полиса, и относительно новый для исследователей, требующий глубоко изучения, трактат об истории Афин «Афинская политика», при написании которого Аристотель предстаёт не как философ, а как историк или же как «теоретик-государствовед».

В рамках исследования я акцентирую внимание на понятии «заветы отцов». Упоминания о «заветах отцов» тянутся нитью через всю работу Аристотеля об устройстве Афин: «заветы отцов», «отеческие заветы», «обычай отцов» или «законы отцов» можно трактовать как свято чтимые правила функционирования социума и государства. «Заветы отцов» как регламентные правила и как традиции, передаваемые из поколения в поколение, уместно рассматривать в контексте memory studies, чьи подходы можно применить к исследованию феномена «заветов». Эти правила, рассматриваемые в контексте таких категорий memory studies, как традиция, наследие, коллективная память и идентичность, выступали как механизмы регулирования жизни государства, как гарантия целостности в социуме и государстве в давние времена. Потому мое исследование посвящено

рассмотрению проблемы преемственности социумом и государством конкретных рациональных правил для сохранения равновесия в жизни полиса. Эти правила, выработанные в течение времени эмпирическим путём, доказали свою эффективность. Предполагается, что их функционирование поддерживается на уровне коллективной памяти, и в свою очередь они являются одним из механизмов выстраивания идентичности граждан государства.

Цель исследования – очертить круг проблем, в направлении которых может реализовываться исследование «отеческих заветов» в контексте memory studies и предложить пути рассмотрения этих «законов», и, в частности, изучить выражение «отеческих заветов» в коллективной памяти и их роль в формировании идентичности граждан полиса.

В исследовании я использую работы Аристотеля в переводе С. А. Жебелёва («Политика») и С. И. Радцига («Афинская политика»). В их переводах приводятся понятия «заветы отцов», «отеческие заветы», «обычай отцов» и «законы отцов». Исследуя фрагменты текстов Аристотеля, в которых упоминаются эти понятия, я не нахожу точного единого термина, обозначающего «заветы», «обычай» и «законы». Обращаясь к точному переводу, например, во фрагменте об окончании Пелопонесской войны в «Политии» [8; с. 136], я перевожу данное понятие как «управлять в соответствии с политическими принципами отцов» или «управлять в соответствии с тем способом управления государством, которые установили предки». С. И. Радциг переводит этот фрагмент так: «Мир был заключен у афинян на том условии, чтобы они управлялись *по заветам отцов*» [1; с. 68], то есть перевод С. И. Радцига в целом соответствует оригиналу, но при этом понятие «заветы отцов» не приводится в оригинале текста «Афинской политики». Переводу фрагментов о «заветах» может быть посвящено отдельное исследование, но предварительно можно предположить, что С. И. Радциг, во-первых, ссылается на перевод С. А. Жебелёва, который употребляет в главе пятой в переводе текста «Политики» понятие «заветы отцов»; во-вторых, переводчик находится под влиянием христианской традиции, в контексте которой «заветы отцов» трактуются как наставления отцов-основателей христианской церкви; в-третьих, если исходить из периода работы С. И. Радцига (перевод «Афинской политики» на русский язык 1936–1937 гг.), то на перевод могло повлиять, уже употребляемое в те годы, понятие «заветы Ильича» и переводчик употребил понятие «заветы» по отношению к наставлениям основателей Афин; в-четвёртых, понятие «заветы» используется и по отношению к принципам управления государством, сформированными отцами-основателями США. На сегодняшний день работ, посвящённых исследованиям понятий «заветы отцов», «отеческие

заветы», «обычай отцов» и «законы отцов», мы не находим. В работах П. М. Бицилли, В. П. Бузескула, А. К. Бергера, В. А. Гутарова, А. Доватура, Г. В. Драча, А. В. Коптева, В. С. Нерсесянца, С. Л. Утченко, Б. Н. Чичерина, Э. Р. Штерна и Д. Г. Себайна и Т. Л. Торсона, исследовавших философско-политические труды Аристотеля, о «заветах отцов» почти не говорится, или упоминается лишь в контексте рассмотрения истории Афин, но не раскрывается суть этих «обычаев» и не приводятся их конкретные примеры.

Обратимся к работе Аристотеля «Афинская полития». Исследуя текст «Политии» находим такие положения о «заветах отцов»:

– в главе «Правление Писистрата» о законе о тиранах: «Таковы у афинян... *обычай отцов*: если кто восстанет, чтобы быть тираном, или будет содействовать установлению тирании, тот да будет лишен гражданской чести и сам, и его род» [1, с. 45]. Это положение раскрывает суть «заветов», в основе которых построение государства и осуществление правления в демократическом русле;

– в главе «Реформы Клисфена и мероприятия ближайших лет» о государственных изменениях, учреждённых простатом народа Клисфеном: «Роды же, фратрии и жречества он предоставил всем иметь *по отеческим заветам*» [1, с. 51]. Тут сталкиваемся с проблемой неясности понимания устройства и функционирования родов, фратрий и жречеств по «заветам», так как не находим ни у Аристотеля, ни в иных источниках, пояснений, касающихся их развития при «отцах» – первых правителях;

– в главе «Олигархия Четырёхсот» в плане функционирования государства такое устройство Совета: «Совет состоит из четырехсот членов, согласно *заветам отцов*, по сорока из каждой филы... Кто из членов Совета не явится... в Совет, облагается штрафом...» [1, с. 64]. В положении о Совете можно проследить постановление Драконта: «Совет должен был состоять из 401 члена, выбранных из числа граждан... Если же кто-нибудь из членов Совета пропускал заседание Совета или народного собрания..., тот платил штраф...» [1, с. 32];

– в главе «Конец войны» о прекращении Пелопонесской войны: «...Лисандр взял в свои руки всю власть над государством и установил правление Тридцати при следующих обстоятельствах. Мир был заключен у афинян на том условии, чтобы они управлялись *по заветам отцов*» [1, с. 67–68]. Речь идёт о периоде после низвержения правительства Четырёхсот, которое «все дела решало самостоятельно» [1, с. 67] и в период утверждения правления Тридцати, которые впоследствии «не стали считаться ни с какими постановлениями, касающимися государственного устройства» [1, с. 68]. Так, в данном случае «отеческие заветы» использовались в риторике Тридцати как инструмент получения власти.

– Примеры «заветов отцов» также находим в главе «Восстановление демократии» после низвержения Тридцати тиранов. Примирение между сторонниками демократического и олигархического устройств в 403 г. до н. э. происходило на таких условиях: Аттика делится на две части – на Город (Афины) и «район» Элевсин. В Афинах жили приверженцы демократического строя, в Элевсине – приверженцы олигархического строя. Жителям Афин не разрешалось посещать Элевсин, и жителям Элевсина не разрешалось посещать Афины (посещение было разрешено только во время мистерий). Деньги, которые были заняты на войну, и Афины, и Элевсин принуждены были самостоятельно отдать. Что касается «заветов отцов», то их применение происходило в целях регулирования посещения храма и расследования и наказания за убийство [1, с. 73];

– «...доступ к [храму]... предоставляется одинаково и тем, и другим [и жителям Афин, и жителям Элевсина], а попечение... [должно происходить] *по отеческим заветам*» [1, с. 73];

– «Дела об убийстве должны вестись *по отеческим заветам* – в случае, если кто-нибудь собственноручно убил или ранил человека» [1, с. 73].

И граждане Афин, и граждане Элевсина, независимо от своих политических предпочтений и места проживания, имеют право посещать храм; также, независимо от своих взглядов, убийство или же вина гражданина Афин или Элевсина расследуется и судится по единому закону.

В «Политике» Аристотеля также рассматривается несколько примеров функционирования «заветов»:

– во второй книге в главе о том, как «рождаются» тирании: «1) Ведь... тиранны... из демагогов, которые приобрели доверие народа тем, что чернили знатных...; 2) тирании, предшествовавшие этим, образовались из власти царей, которые нарушали *отеческие заветы* и стремились к более деспотической власти; третьи тирании... под началом тех, кто был избран на высшие должности; некоторые тирании вышли из олигархий...» [2, с. 57].

– в пятой книге об изменении отеческих законов: «Дело в том, что некоторые колеблются, вредно или полезно для государства изменять *отеческие законы*, даже в том случае, если какой-нибудь новый закон оказывается лучше существующего... Может оказаться, что кто-нибудь, будто бы ради общего блага, внесет предложение об отмене законов или государственного устройства» [2, с. 234].

Аристотель в этих примерах указывает на то, что нарушение или изменение «обычаев отцов» ведут к переформатированию устройства государства, но почти всегда эти изменения не приносят пользу.

Круг проблем и пути рассмотрения в контексте memory studies.

Рассматривая «отеческие заветы» в контексте *memory studies* можно очертить **круг таких проблем:**

- «заветы отцов» в коллективной памяти греческого (афинского) народа;
- формирование, хранение и трансляция памяти о «заветах отцов»;
- «заветы отцов» как инструмент формирования идентичности.

«Отеческие заветы», как я полагаю, имеют **несколько путей рассмотрения:** как «заветы», исповедуемые т.н. «консерваторами» и как «заветы», формирующие идеологию. И как 1) «установления» для «консерваторов», и как 2) «установления» для идеологии – эти «заветы» формируются и развиваются как 3) факторы хранения памяти:

1. В целях граждан с консервативными представлениями – хранение и поддержание исторически данных гражданам государства «заветов» – традиций, передаваемых из поколения в поколение. Это хранение и поддержание направлено на прошлое.

2. Идеология (от греч. *idea* – идея, представление и *logos* – слово, учение) – как система концептуально оформленных идей транслирует интересы и мировоззрение различных субъектов – классов, наций, социума, политических партий, групп и т.п., выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти, или радикального их преобразования [5]. «Заветы отцов» в целях идеологии используются как инструменты, исполняющие роль координат, на которые нужно ориентироваться. Использование «заветов» направлено на настоящее и/или будущее и формирование позитивного или негативного образа прошлого.

Если идеология направляет население на решение конкретных задач, приближающих к цели, то «заветы отцов» как инструменты идеологии направляют граждан. Но направляют на кого или на что? «Обычаи отцов», как мы понимаем их, прочитывая текст, направлены на поддержание народного правления – демократии и на предотвращение попыток нарушения такого правления посредством переворота и приходу к тирании. Нарушение этих «заветов» направлено на переориентацию пути развития государства. Ссылаясь на «заветы отцов», можно регулировать «переживания» населения – «раскачивать» или же наоборот находить пути решения конфликтов.

3. Хранение памяти. «Заветы отцов» в «Политии» и в «Политике» – это метод решения конфликтов и консолидации общества. В конкретных случаях, описываемых Аристотелем, использование и регулирование памяти приводит к реальным преобразованиям в государстве, в частности во время конфликта. На примере решения конфликта между афинянами и расселения их на двух территориях, «заветы отцов», как инструмент и размежевания, и интеграции, работают:

– как инструмент идеологии, напоминая, что «если кто восстанет, чтобы быть тираном, или будет содействовать установлению тирании, тот да будет лишен гражданской чести и сам, и его род», хотя в случае с афинянами-элевсинцами наказание не так и жестоко, так как «за прошлое никто не имеет права искать возмездия ни с кого...»;

– как механизм консолидации народов двух территорий с помощью, во-первых, совместного посещения мистерий-священнодействий, во-вторых, единого наказания независимо от территории нынешнего проживания, и потому независимо от предыдущих «партийных предпочтений».

«Отеческие заветы» как отсылка к прошлому могут регулировать тот или иной порядок в государстве: как памятные «заветы», дающие толчок и объясняющие положение настоящего или как «заветы»-требования радикального разрыва с прошлым, принципиального исключения всякой возможности повторения чего-то подобного.

Морис Хабельвакс в работе «Коллективная и историческая память» пишет о том, что память работает как у человека единичного, так и в коллективе-социуме в целом [7]. Трудно понять как память хранит «заветы», так как Аристотель почти не называет их примеры. Не у Аристотеля, не у историков, на которых философ опирается в исследовании истории Афин – Фукидида и Геродота, я не нашла конкретных примеров. Историки пишут о «заветах» также не называя их: «Понимая, что дело идет к войне, фиванцы решили уже в мирное время... захватить Платею, своего старинного врага... Им легко удалось проникнуть в город... но они решили обратиться с мирными предложениями: ...всякий, кто пожелает стать союзником беотийцев по заветам отцов, пусть объединит с ними своё оружие... Они приняли предложение... Но, поняв во время переговоров, «что фиванцы не столь многочисленны», платейцы рассудили, что смогут их победить...» [6, с. 65]. Исходя из этого отрывка из «Истории» Фукидида, я нахожу, что, во-первых, к почтению и исполнению «обычаев отцов» призывали политики не только с целью почитания и исполнения их населением, но и с целью получить нужные, например, в конфликтах, результаты; во-вторых, хотя «заветы» и почитаемы, их можно использовать и в свою пользу, например, приняв предложение противника и затем, используя хитрость, избавиться от пришедших фиванцев.

Ян Ассман в работе «Культурная память» пишет о том, что коллективы не «имеют» память, но обуславливают память своих членов [3, с. 36]. В случае с «заветами», которые транслируют «прекрасное прошлое» жизни Афин при демократии, правило каузальности и обусловленности памяти работает на поддержание единого «эталона» функционирования и социума, и полиса в повседневности. Можно предполагать, что «заветы отцов», точно

не прописанные философами и историками, но очевидно известные и понятные гражданам Греции, явно или не явно, но «присутствовали» в повседневности каждого грека, регламентируя стиль жизни, как каждого члена полиса, так и полиса в целом. На основе этого «повседневного присутствия» можно говорить и о формировании коллективной идентичности. Идентичность конструируется в процессе изучения народом истории, нынешнего положения и планирования желаемых перспектив своего государства. «Отеческие заветы» находились и в истории, и в повседневности, и в перспективах развития тогдашних Афин – по этим правилам жили предки, жили Афины тех времён и планировали своё развитие в соответствии с «заветами», потому и можно говорить о них как об инструменте формирования идентичности афинян.

Выводы. «Заветы отцов» в коллективной памяти греческого (афинского) народа формируются, хранятся и транслируются под натиском нескольких участников хранения памяти:

– в памяти граждан «с консервативными представлениями» – граждан, цель которого хранить и передавать данные правила жизни социума из поколения в поколение и объединять в сознании прошлое, настоящее и будущее;

– в памяти идеологов, цель которых состоит в поддержании и трансляции памяти о «заветах» или же, наоборот, в регулировании и формировании механизмов «забвения» памяти о «заветах» среди народа. Выбор цели определяется исходя из нужного правителям типа устройства государства – демократии или тирании.

«Заветы отцов» как один из инструментов формирования идентичности реализуются через своё функционирование в повседневности населения Афин. Прошлое-настоящее-будущее развивается на фундаменте повседневного присутствия «отеческих заветов» и в быту, и в законе, и в функционировании Афин в целом: афиняне живут так, как жили предки, и передают потомкам эти правила-традиции, требующие неукоснительного исполнения и не поддающиеся изменениям, в целях сохранения демократического порядка и предотвращения возможных угроз для функционирования государства.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Афинская полиция: Государственное устройство афинян; пер. с древнегреч. С. И. Радцига.– М.: Соцэкгиз, 1936.– 198 с.
2. Аристотель. Политика ; пер. с древнегреч. С. А. Жебелёва.– Спб.: Азбука, 2015.– 352 с.
3. Ассман Я. Культурная память.– М.: Языки славянской культуры, 2004.– 364 с.

4. Радциг С. И. Аристотель и «Афинская полиция» // Аристотель. Афинская полиция: Государственное устройство афинян.– М.: Соцэкгиз, 1937.– С. 132–146.
5. Семигин Г. Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия.– М., 2010.– Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHb6fc2dd8032798c2096bb?p.s=TextQuery>.
6. Фукидид. История.– М.: Наука, 1981.– 543 с.
7. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Журнальный зал.– № 2–3 (40–41), 2005.– Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>.
8. Αριστοτέλης. Αθηναίων Πολιτεία // Αριστοτέλης. ΒΙΒΛΙΟΘΗΚΗ ΑΡΧΑΙΩΝ ΣΥΓΓΡΑΜΜΑΤΩΝ.– 248 с.

Марія Загурська

«ЗАПОВІТІ БАТЬКІВ» В «АФІНСЬКІЙ ПОЛІТІЇ» ТА «ПОЛІТИЦІ» АРІСТОТЕЛЯ: ДОСВІД ІНТЕРПРЕТАЦІЇ В КОНТЕКСТІ MEMORY STUDIES

Традиція, спадщина, пам'ять, історична свідомість, ідентичність - категорії memory studies, інтерес до яких в наші дні невпинно зростає. У даній статті автор робить спробу розглянути античні «заповіти батьків», описані Аристотелем в його філософсько-політичних трактатах «Афінська поліція» і «Політика», в контексті memory studies через вивчення прояву «батьківських заповітів» в колективній пам'яті і їх ролі в формуванні ідентичності громадян полиса.

Ключові слова: «Заповіти батьків», «батьківські заповіти», memory studies, колективна пам'ять, ідентичність.

Mariia Zahurska

THE COVENANTS OF THE FATHERS IN ARISTOTLIAN “ATHENIAN POLITY” AND “POLITICS”: THE EXPERIENCE OF INTERPRETATION IN THE CONTEXT OF MEMORY STUDIES

Tradition, heritage, memory, historical consciousness, identity are categories of memory studies, interest in which is constantly growing today. In this article the author attempts to examine the ancient «covenants of the fathers» described by Aristotle in his philosophical and political treatises “Athenian Polity” and “Politics”, in the context of memory studies through the study of the manifestation of “father”s covenants” in collective memory and their role in the formation of identity citizens of the policy.

Keywords: «Covenants of the fathers», «father's covenants», memory studies, collective memory, identity.

References

1. Aristotel (1936) Afinskaya politiya: Gosudarstvennoe ustroystvo afinyan [Athenian Polity: The state structure of the Athenians], *Moskva*, Sotsekgiz, 198 p.
2. Aristotel (2015) Politika [Politics], *Sankt-Peterburg*, Azbuka, 352 p.
3. Assman Y. (2004) Kulturnaya pamyat [Cultural memory], *Moskva*, Yazyki slavyanskoy kultury, 364 p.
4. Radtsig S. I. (1937) Aristotel i “Afinskaya politiya” [Aristotle and “Athenian Polity”], *Moskva*, Sotsekgiz, pp. 132–146.
5. Semigin G. Yu. (2010) Ideologiya [Ideology], *Novaya filosofskaya entsiklopediya*, *Moskva*, Available at: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6fc2dd8032798c2096bb?p.s=TextQuery> (accessed 20 June 2017).
6. Fukidid (1981) Istoriya [History], *Moskva*, Nauka.
7. Khalbvaks M. (2005) Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat [Collective and historical memory], *Zhurnalnyy zal*, (electronic journal), vol. 40-41, №. 2–3. Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>. (accessed 20 June 2017).
8. Aristotelhc. Athhnaiwn Politeia [Athenian Polity], *Bibliothkh archaiwn sygggrafewn*, (in Greek).

Стаття надійшла до редакції 16.05.2017.

Стаття прийнята 12.06.2017.

Розділ 3.

ПАМ'ЯТЬ У РЕЛІГІЙНОЇ КУЛЬТУРИ